

А. М. Белявский **МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ** **И ИХ ОСОБЕННОСТИ**

Неотъемлемой составляющей частью человеческой культуры является искусство. Оно было одним из основных факторов, выделивших человека из мира животных. Первобытный человек пытался зафиксировать свои впечатления в наскальных рисунках. Вероятно, еще раньше свои эмоции он выражал в извлечении из подручных предметов разнообразных звуков, которые можно назвать музыкой. В наше время искусство попало и в объектив внимания историков. Это вызвано возведением в ранг объекта исторического исследования человека как индивидуальности, а не «винтика» в аппарате абстрактных категорий наподобие «классов» и т. п.

Поскольку историческое исследование в качестве основания нуждается в расширении источниковой базы, то таковыми все чаще становятся произведения искусства. Такие направления новой исторической науки, как структурализм, постструктурализм, деконструктивизм и другие течения, связанные с семиотикой и герменевтикой, в качестве источника базируются на художественной литературе¹. Музыка, на наш взгляд, все еще остается в стороне от исторических исследований. На самом деле, музыкальное произведение ничуть не менее семиотично, чем литературное, и вполне поддается структурному (либо деструктурному) анализу. Различие лишь в том, что литературный язык в наше время доступен всем, понимание же музыкального языка требует специальных навыков, которыми владеет далеко не каждый.

Тем не менее, музыка сопровождает жизнь человека с древнейших времен. Она появилась намного раньше письменности, и в ней,

наряду с живописью, человек издавна выражал свои мысли, устремления, раскрывал свой внутренний мир. С другой стороны, музыка всегда оказывала обратное воздействие на человека, влияние, по своей силе превосходящее многие другие составляющие человеческой культуры. Это связано и с непосредственным воздействием звуковых волн на человеческую психику и организм.

Заслуживает специального рассмотрения вопрос о различии понятий «музыкальное произведение» и «музыкальный источник». Музыкальное произведение можно назвать как бы «скрытым» историческим источником, так как историческая информация, содержащаяся в нем, не открывается сразу и явно; она является скорее латентной, потенциальной. Можно слушать музыку просто с целью получения эстетического наслаждения, и никакая историческая информация, содержащаяся в прослушиваемом произведении, естественно, при этом не будет воспринята, за исключением тех редких случаев, когда она «пропеваётся» открытым текстом. Но если подойти к музыкальному произведению с конкретной целью — выявить эту информацию, — то тогда музыка перестанет быть просто источником получения удовольствия, а станет историческим музыкальным источником.

Одним из существенных препятствий в использовании музыкального произведения в качестве исторического источника является сложившееся в западной культуре представление о музыке как о явлении исключительно культурного плана и соответственно — отдельной вотчине культурологов, музыковедов и, естественно, музыкантов. Такая ущербная точка зрения на музыку стала меняться лишь в последнее время. В этой связи было бы полезным обратиться к опыту другой культуры — восточной, последовав примеру психологов и медиков². Это тем более уместно в свете последних тенденций развития западной науки, перемещающих человека в центр исследований. На Востоке, как известно, человек с его внутренним миром всегда был доминантой. Образно выражаясь, если вектор интересов западного ученого был направлен вовне, на окружающий мир, то восточного — внутрь, в себя.

На Востоке отношение к музыке всегда было неизмеримо серьезнее, чем на Западе. По Ведам музыка является пятым аспектом творения, ей посвящена «Самаведа». Красивая восточная легенда связывает происхождение слова «музыка» с именем Моисея, полу-

чившего послание на горе Синай в ритме и тоне. Другая легенда повествует о том, что только с помощью музыки душа смогла войти в слепленное из глины тело первого человека.

Влияние музыки на человека всесторонне изучалось тысячелетиями. Восточная философия музыки лучше всего выражается словами Хафиза: «Говорят, что мир был создан посредством музыки, но истина заключается в том, что мир и есть музыка». Восточные музыканты издревле прежде, чем начать обучение музыке, изучали психологию, этику и философию. Обращение к их опыту может принести неоценимую помощь современному историку, избравшему объектом своих исследований музыку.

Один из знаменитейших индийских музыкантов и суфиев Хазрат Инайят Хан справедливо замечал, что музыка была первым языком человеческой расы: «Сначала человек выражал свои мысли и чувства низкими или высокими, короткими или продолжительными звуками. Глубина его тембра говорила о силе и мощи, а высота тона выражала любовь и мудрость. Человек передавал искренность или неискренность, расположение или нерасположение, удовольствие или неудовольствие с помощью многообразия музыкальных выражений. Касание языком всяческих точек во рту, открытие и закрытие губ всевозможным образом производило разнообразие звуков. Группируясь, звуки создавали слова, передававшие разные значения при различном способе выражения. Это постепенно превратило музыку в язык, но язык никогда не сможет освободить себя от музыки»⁴. Будучи первым средством самовыражения для человека, музыка остается для него и последним: «Гений использует музыку как язык для того, чтобы без помощи слов полностью выразить то, что он желает сделать известным; поскольку музыка — совершенный и универсальный язык, она может выражать чувства более понятно, чем любой диалект»⁵.

Хазрат Инайят Хан говорил, что человек имеет врожденный вкус к музыке, и изначально его можно видеть даже у младенца. Взрослый же человек наслаждается и ценит музыку в соответствии с его уровнем эволюции и с тем окружением, в котором он рожден и вырос. Следовательно, изучая музыкальные вкусы какого-либо человека, мы можем получить информацию о его культурном развитии, вкусах, запросах, стремлениях, интересах, а также об окружающей его среде. Например, музыкальные вкусы человека, живущего в городе,

будут существенно отличаться от музыкальных вкусов жителя деревни. Кроме того, музыкальные предпочтения могут указывать на географическое и социальное место пребывания их обладателя. Более того, «Эффект инструментальной музыки также зависит от уровня эволюции человека, который через кончики пальцев выражает с помощью инструмента степень своего развития; другими словами, его душа говорит посредством инструмента. Состояние ума человека может быть прочитано по касанию им инструмента»⁶.

Подобного рода замечания могут показаться простыми и очевидными. Однако специфическое воздействие музыки на человека продолжает игнорироваться западным миром. Тем не менее музыка активно участвует в формировании современного человека, а ее создатели, к сожалению, редко задумываются о проблемах, всегда волновавших восточных музыкантов. Также редко о проблемах музыки задумываются и историки, и, как мы видим, совершенно напрасно.

¹ Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. 255 с.

² См. например Пезешкян Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия. М., 1992. 240 с.

³ Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука. М., 1998. С. 243.

⁴ Там же. С. 249.

⁵ Там же. С. 246.